

Африка

Анализ торгово-инвестиционных подходов западных и незападных стран

Август 2026

- К основным сырьевым ресурсам Африки относятся нефть, газ, металлические руды, фосфаты и бокситы, в основном сконцентрированные на севере, западе и юго-востоке континента.
- ООН подразделяет Африку на пять субрегионов, имеющих значимые исторические и экономические отличия, которые не позволяют анализировать континент как единое целое.
- Основным торговым партнером для континента является Европа: в 2025 году 42% экспорта и 27% импорта региона пришлись на Старый Свет. Однако эту долю активно сокращают другие игроки, в особенности Китай.
- В наибольшей степени Африка сталкивается с проблемами зависимости от экспорта сырья, подверженности глобальным шокам и нехваткой качественной инфраструктуры.

Африка: разделенный континент

По оценке ООН, в Африке располагается около 30% мировых минеральных резервов, 12% нефти и 8% природного газа. При этом на континенте, где живет порядка 1,5 млрд человек в 54 странах, все еще наблюдается острый дефицит мощностей обрабатывающей промышленности и инноваций.

СУБРЕГИОНЫ АФРИКИ, СОГЛАСНО ОФИЦИАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ООН

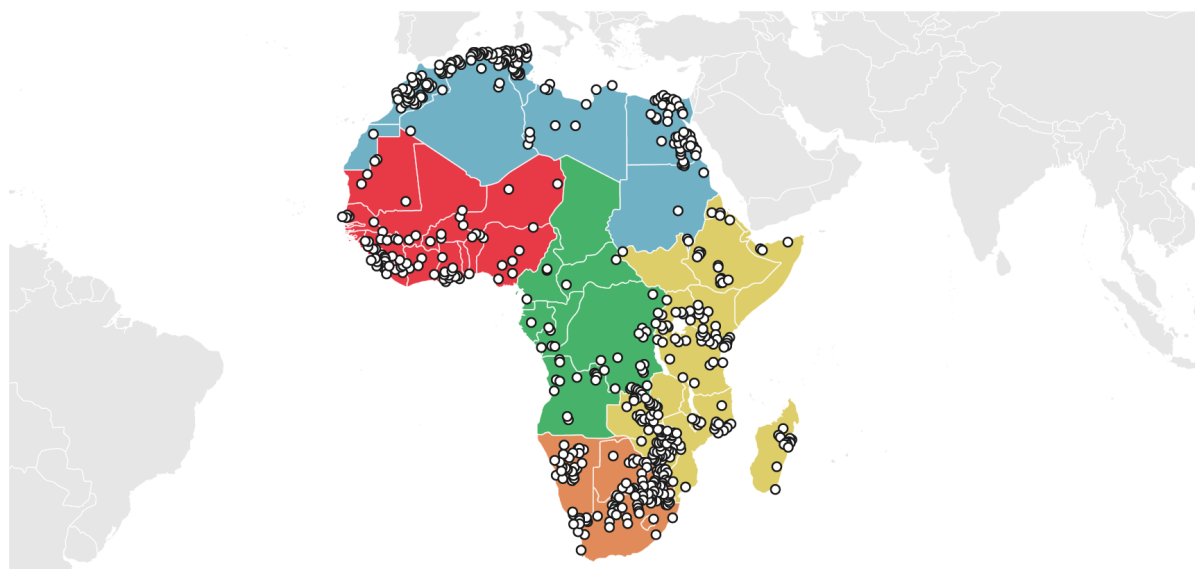
Источник: UN

Однако Африка, вопреки обывательскому мнению, не является экономически однородной. В том числе по этой причине африканским странам трудно найти модель устойчивой кооперации и реализовать доктрину panaфриканизма.

Эта часть света делится на 5 основных субрегионов: Северная, Западная, Центральная, Восточная и Южная Африки. У каждого из них собственные парадигма развития, ведущие экономики, претендующие на региональное лидерство, и особенности. Причем есть и другие способы объединить страны на континенте по группам. Например, по интеграционным объединениям, таким как ЭКОВАС или Страны Сахеля.

Северная Африка среди всех субрегионов стоит особняком. Этнически он представлен в основном арабским и берберским населением и многими исследователями изучается в отрыве от остального континента, вместе с Ближним Востоком (Middle East, Northern Africa, MENA, рус. БВСА).

ОСНОВНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В АФРИКЕ

Источник: GMES Geoportal

Важно отметить общую схожесть набора ресурсов в каждом из субрегионов: энергетическое сырье, металлы, фосфаты и бокситы. На карте залежей минеральных ресурсов, подготовленной GMES — совместной программой Европейского и Африканского союзов — четко видны отдельные кластеры.

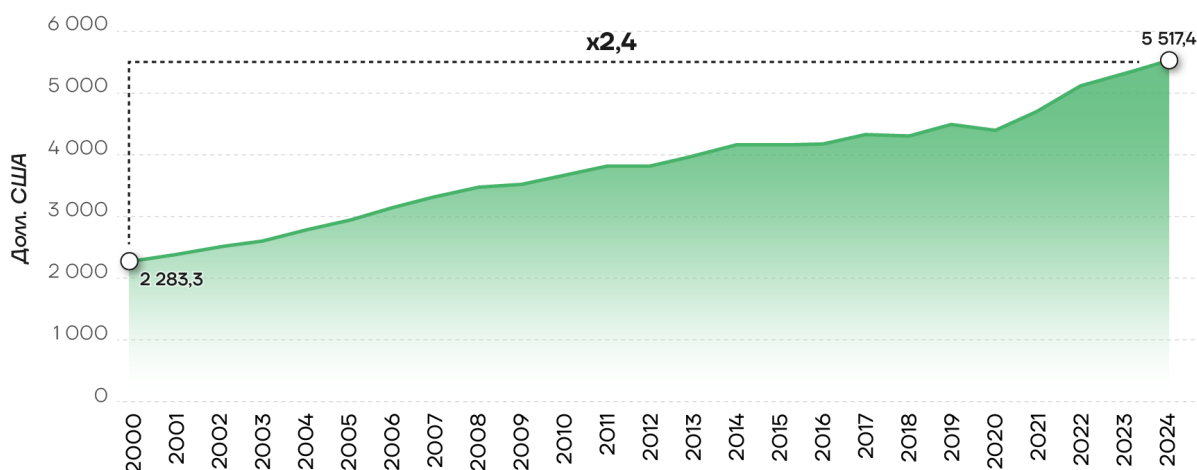
Основные месторождения сосредоточены на побережье Средиземного моря и вдоль реки Нил, в южной части Западной Африки, во всем субрегионе Южная Африка и ближе к востоку континента, где располагаются Кения, Танзания и ДРК.

В центральных регионах, напротив, перспективы добычи минеральных ресурсов значительно более скромные.

Экономическое развитие стран Африки

Всемирный Банк, приводя консолидированные данные по континенту, выделяет Северную Африку совместно с Ближним Востоком в регион MENA (англ. Middle East Northern Africa) и собирает информацию об Субсахарской Африке (ССА, англ. Sub-Saharan Africa). Темпы роста ВВП ССА являются достаточно высокими. По ППС внутренний валовый продукт на душу населения в регионе вырос в 2,4 раза с 2000 года, причем темпы роста заметно ускорились после пандемии.

Динамика роста ВВП на душу населения по ППС в СУБСАХАРСКОЙ АФРИКЕ

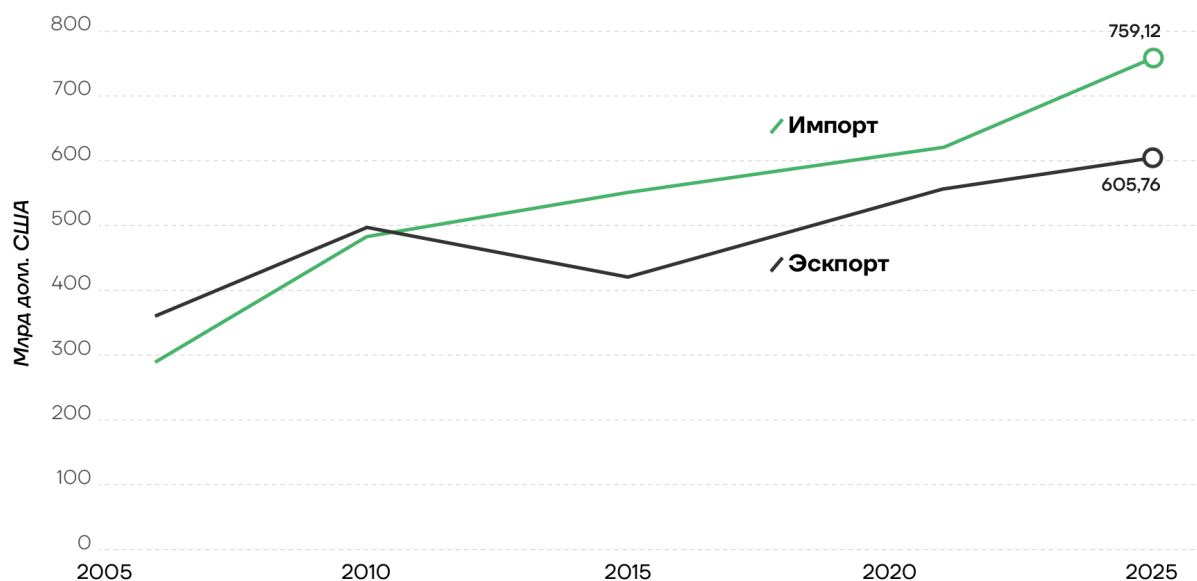

Паритет покупательной способности (ППС) — это экономический показатель, демонстрирующий, сколько единиц валюты необходимо для приобретения одинакового набора товаров и услуг в разных регионах.

Источник: World Bank

ВВП региона по номиналу, по данным Всемирного банка, составил \$1,98 трлн в 2024 году. Это позволило бы Субсахарской Африке занять 12-е место в мире по этому показателю, обойдя Южную Корею, Мексику и Испанию и незначительно уступая России.

ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА СТРАН АФРИКИ

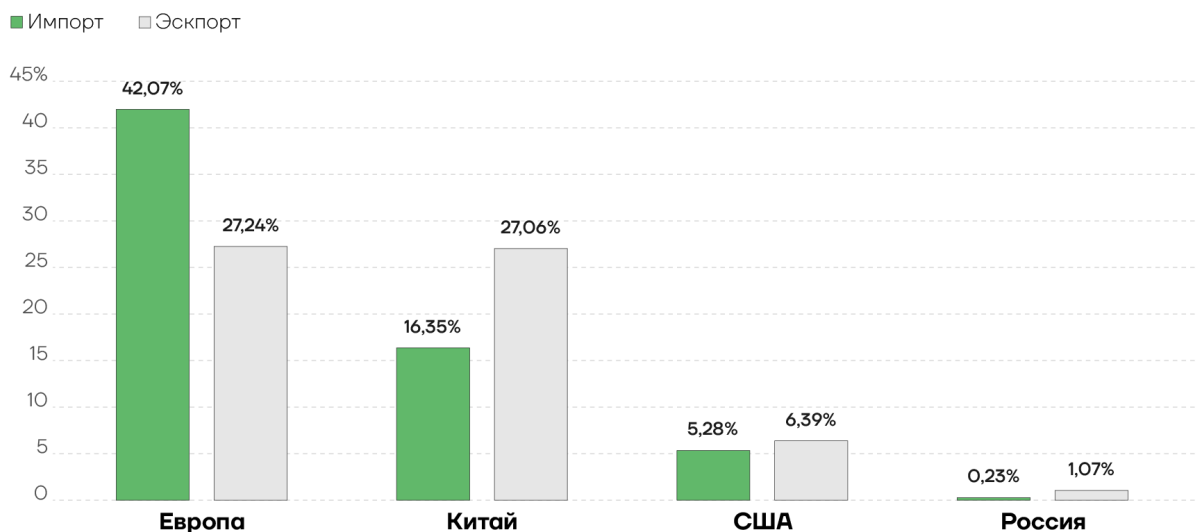

Источник: ITC Trade Map

ITC Trade Map приводит следующие аналитические данные: общий объем экспорта из стран Африки, включая Северную, в 2025 году составил \$651 млрд, 31% из которого приходится на 27 Группу ТН ВЭД (товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности) — углеводороды и битумные материалы.

Импорт за аналогичный период составил \$759 млрд, причем наибольшая доля снова принадлежит товарам 27 Группы ТН ВЭД, на этот раз 14%. Также Африка активно импортирует продукцию машиностроения, электрооборудование и транспортные средства.

ДОЛЯ ТОРГОВЛИ СТРАН АФРИКИ В 2025 ГОДУ С ИЗБРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ

Источник: ITC Trade Map

Среди основных проблем экономического развития континента на текущем этапе UNCTAD отмечает, во-первых, высокую зависимость от экспорта сырья и долговую нагрузку. Также Африка страдает от нехватки транспортной, цифровой и энергетической инфраструктуры и роста торговых издержек. Упомянута и уязвимость к внешним шокам, включая климатические, геополитические и финансовые.

Подходы Европы после эпохи колонизации

Для объяснения лидирующей роли Европы в Африке важно обратиться к краткой истории присутствия стран Старого Света на континенте.

В то время как Римская империя владела частью территорий современной Северной Африки, после ее распада Европа перестала иметь возможности для колонизации, открыв субрегион к влиянию арабских государств.

Однако, начиная с нового времени, интерес к Африке вновь открылся, в том числе с целью найти путь в Индию, пролегающий через Мыс Доброй Надежды. Еще с XV века в Западной Африке укрепилось влияние португальцев, затем к ним присоединились голландцы, французы и англичане.

КАРТА КОЛОНИЗАЦИЙ В АФРИКЕ

Источник: ИИМР на основе открытых источников

Большинство границ современных африканских государств были созданы искусственно на Берлинской конференции 1884–1885 годов, что после привело к десяткам этнических конфликтов и противостояний. К началу Первой Мировой войны европейская колонизация достигла апогея.

Европа до сих пор остается основным торговым партнером для континента. Около 27% африканского импорта и 42% экспорта по данным ITC Trade Мар связаны с регионом, однако Европа, начиная с 1990 года, постепенно теряет лидерские позиции. Торгово-инвестиционные отношения двух регионов значительно институционализированы — проводятся африкано-европейские форумы, последний, седьмой по счету, состоялся в конце ноября 2025 года в Анголе.

Также Африка находится в центре внимания проекта Global Gateway. Это проект, созданный в 2021 году и направленный на решение глобальных проблем: налаживанию цепочек поставок и реализации климатических проектов. По инвестиционному пакету «Глобальные ворота» до 2030 года будет выделено \$150 млрд на проекты в области инфраструктуры, «зеленой» энергетики, включая водородную, цифровизации, транспортной мобильности и социально-экологического сектора.

Помимо этого, европейские инвестиции идут в улучшение африканского здравоохранения, добычу критически важных металлов и цифровую экономику. В том числе строятся центры обработки данных, такие как Rack Centre в Нигерии. Проект был реализован при помощи европейского инвестфонда Actis и первым в Африке получившим престижную IFC EDGE-сертификацию по энергоэффективности и экологичности.

Брюссель подписал особые торговые соглашения с 19 африканскими странами. 35 государств обладают преференциальным торговым режимом на поставки 90% своего экспорта в Европу без пошлин по принципу «все кроме оружия». Также выделена сумма \$1,1 млрд для Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) в рамках улучшения условий внутрирегиональной торговли.

Основными европейскими инвесторами в Африку являются Франция, Великобритания, Германия и Швейцария. Однако европейские исследователи сами признают, что эти четыре игрока уже отстают от Китая. В период с 2000 по 2016 годы они суммарно инвестировали в континент \$60 млрд, США — около \$24 млрд, а КНР — \$70 млрд. За последние годы разрыв только увеличился.

Страны Европы крайне заинтересованы в наращивании импорта энергоресурсов, особенно природного газа, на фоне энергетического кризиса последних лет. Также для развития «зеленой» энергетики требуются критически важные минералы типа лития, кобальта, алюминия, меди и другие. В 2022 году на шестом саммите ЕС — Африка было подписано «Совместное видение 2030», в котором стороны выразили желание сменить парадигму развития отношений «донор-реципиент» на более устойчивый формат сотрудничества.

Активно, иногда совместно с США и Африканским банком развития, европейские государства иницируют инфраструктурные проекты, такие как масштабный коридор Лобито от Анголы до Замбии, требующий около €2 млрд инвестиций и значительно улучшающий транспортную мобильность в южной части континента.

Франция, как главный игрок Европы на континенте, достигла в 2024 году объема торговли с Субсахарной Африкой в размере €24,1 млрд, причем более всех с Нигерией, ЮАР и Кот-д'Ивуаром.

Однако есть и важные неудачи: в мае 2026 года Нигер расторг 58-летнюю концессию с Парижем о добыче урана в целях пересмотреть условия, которые кажутся стране несправедливыми. Еще ранее, в 2022 году, французские войска покинули Мали, где до этого боролись с джихадистскими группировками. Африканские страны стремятся стать более независимыми от Европы в стратегических и оборонных секторах и меняют фокус сотрудничества на инфраструктурные и ESG-инициативы.

Инвестиции США: до и после USAID

В период Холодной войны между США и СССР развернулось противостояние за раздел сфер влияния, в том числе в Африке. На протяжении десятков лет Вашингтон вкладывал миллиарды долларов в создание лояльных государств на континенте. В итоге только агентство USAID инвестировало в континент \$131,6 млрд в период с 2001 по 2024 годы. Значительная часть этой поддержки пришлась на гуманитарную помощь, защиту от смертельных болезней, базовое образование и сельское хозяйство. Объем коммерческой торговли в это же время стагнировал или вовсе снижался.

Стратегический поворот произошел после второго прихода к власти Трампа. Исходя из комментариев Госдепа от 19 марта 2026 года, США «перестраивают свои отношения с Африкой, основываясь на взаимовыгодном партнерстве, а не на помощи, зависимости и распространении идеологии, сеющей рознь».

Теперь вместо того, чтобы увеличивать объемы безвозвратной помощи, США планируют наращивать экспорт и инвестиции, в основном в производство электроэнергии, инфраструктуру и налаживание цепочек поставок. За первый год работы новой администрации в Африке уже было заключено более 60 сделок на общую сумму примерно \$25 млрд. Помощь теперь будет иметь целевой характер и будет направлена на реализацию прямых экономических интересов Соединенных Штатов.

Больше всего Вашингтон интересуется сотрудничеством по критически важным минералам. Значительный упор планируется сделать на развитие взаимодействия в этой области с ДРК. Там американские компании работают над приобретением ключевых активов добычи кобальта, меди и прочих ресурсов, в том числе у европейских компаний.

Военное сотрудничество теперь предполагает, что США, часто в лице президента Трампа, будут участвовать в урегулировании конфликтов в качестве посреднической площадки. Но заниматься этими вопросами американцы станут, только если конфликт напрямую затрагивает интересы Вашингтона. Как пример можно привести Вашингтонские соглашения между ДРК и Руандой в декабре 2025 года.

Лидирующая роль Китая и его инфраструктурная экспансия на континенте

Африка является регионом, в котором Пекин на протяжении десятилетий реализует активную, местами агрессивную инвестиционную политику. Согласно данным China Global Investment Tracker, в период с 2005 по 2025 годы практически все страны Африки привлекали инвестиции со стороны КНР.

Если учитывать не только вложения средств, но и реализацию строительных подрядов, то на всем континенте государств, не получавших средств из Пекина, всего три. Это Сомали, страна, признаваемая некоторыми экспертами failed

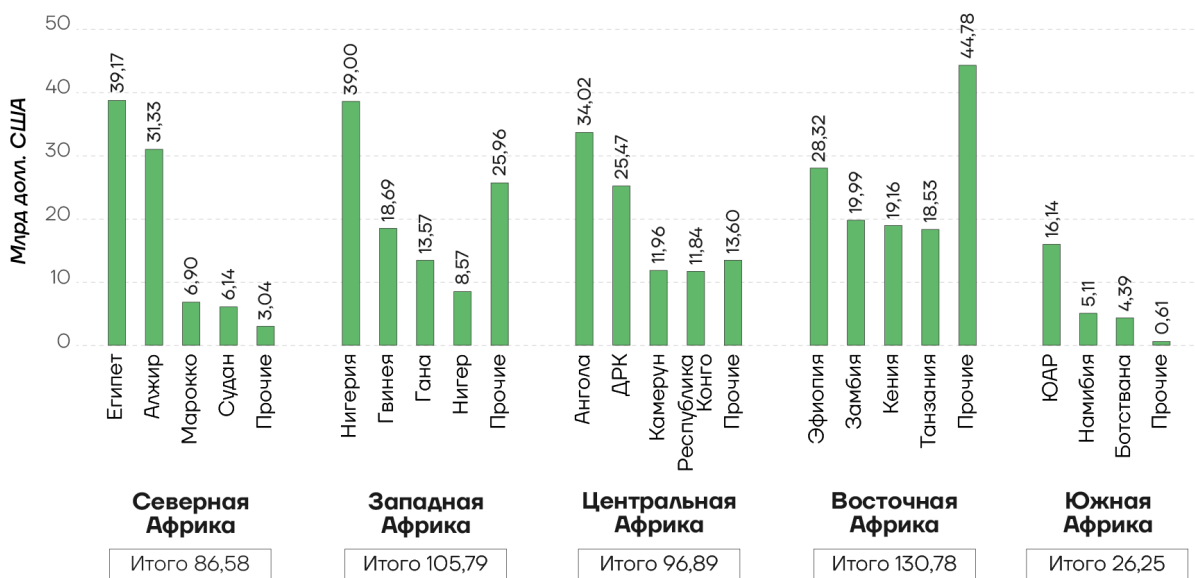
state, ЦАР, бедная ресурсами и не имеющая выхода к морю, и Гамбия, самое маленькое государство в континентальной Африке. Их роль в мировой экономике даже относительно соседей остается скромной.

Китайский подход к сотрудничеству с сырьевыми экспортерами несколько отличается от западного. Пекин делает упор на развитие транспортной и портовой инфраструктуры, причем создает их своими же силами при помощи строительных подрядов.

В 2025 году Китай реализовывал такие масштабные проекты, как инвестиции в размере \$1,08 млрд от компании China Molybdenum в добычу металлов в ДРК или строительный подряд на \$1,47 млрд в области железных дорог в соседней Танзании. А в 2024 году силами China National Chemical Engineering было начато возведение нефтеперерабатывающего завода в Лобито, Ангола, суммарной стоимостью \$5,77 млрд.

Часто средств на то, чтобы расплатиться, у африканских государств не хватает. Поэтому многие инвестиционные проекты обмениваются на выгодные для Китая контракты на долгосрочные поставки сырья или, например, политическую лояльность.

ИНВЕСТИЦИИ И СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КНР В СТРАНАХ АФРИКИ

Источник: China Global Investment Tracker

По подсчетам China Global Investment Tracker, за 20 последних лет Китай вложил \$131 млрд инвестиций в страны Африки, а также реализовал строительные

проекты на \$315 млрд. В итоге суммарная стоимость проектов КНР достигает почти \$450 млрд.

\$172 млрд из этих средств, или же 38,5%, приходится на 5 стран-лидеров: Египет, Нигерию, Анголу, Алжир и Эфиопию. На графике, приведенном выше, видно, что китайский капитал практически не присутствует в Южной Африке, а в наибольшей степени представлен в восточной ее части, географически находящейся ближе к КНР.

Основным направлением инвестиций остается металлургия, где Африка выступает ключевым поставщиком сырья для КНР. Также реализуются проекты в области энергетики, сельского хозяйства и транспорта.

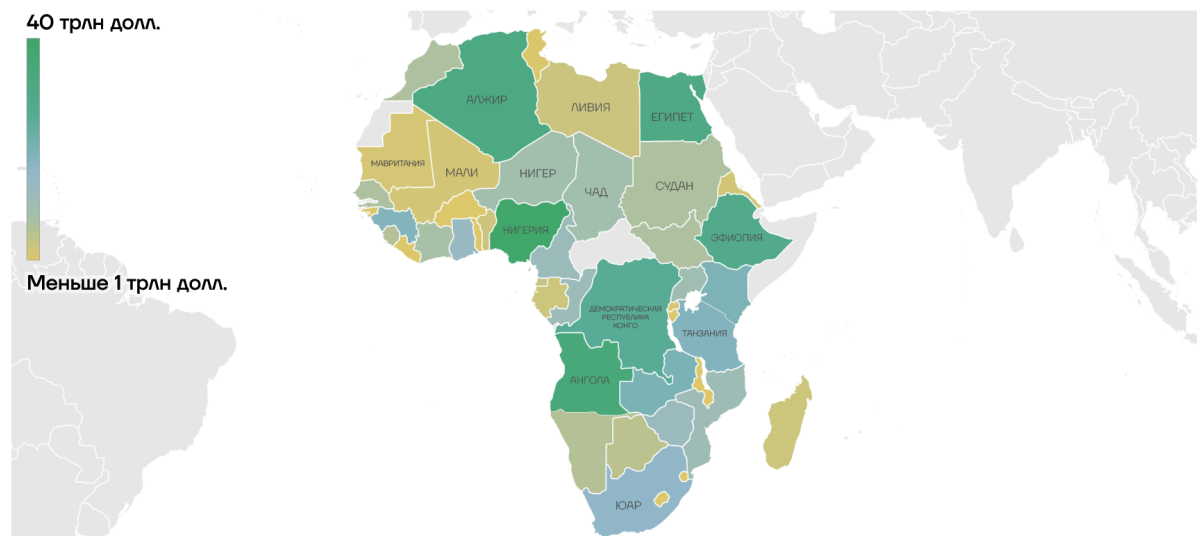
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ПОРТЫ И ПРОЕКТЫ ПОРТОВ СТРАН АФРИКИ С УЧАСТИЕМ КНР

Данные: Африканский центр стратегических исследований при Минобороны США

За время присутствия в Африке Китай, согласно официальным данным МИД КНР, построил 100 тыс км автомобильных и 10 тыс км железных дорог, 1 тыс мостов, а также поучаствовал, полностью или частично, в строительстве порядка 100 портов. Часть из них является портами двойного назначения и могут в случае конфликтов принять китайские военные корабли. Это подчеркивает геополитические амбиции страны и вызывает недовольство со стороны США.

СТРАНЫ АФРИКИ, ПОЛУЧАВШИЕ КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Источник: China Global Investment Tracker

Важно отметить, что практически все страны Африки получали поддержку в рамках инициативы «Один Пояс — Один Путь» (ОПОП). Такой комплексный подход позволил Китаю закрепиться в роли ведущего торгового партнера Африки, имеющего на континенте не только экономическое, но и политическое влияние.

Пекин отменил таможенные пошлины на импорт из 53 африканских государств. Также с ноября 2025 года первый африканский банк был подключен к китайской системе CIPS и уже провел через нее операций на \$0,5 млрд. Самостоятельная финансовая инфраструктура позволяет КНР «мягко подталкивать» африканские страны к выбору юаня вместо доллара.

Индия как растущая инвестиционная сила

Значительное присутствие на континенте, помимо западных стран и Китая, имеет Индия, имеющая потенциал для экспорта решений IT-сектора и, например, инструментов обеспечения безопасности.

В некоторых странах Восточной и даже Западной Африки, а также в ЮАР, есть сложившиеся исторически по торговым причинам индийские диаспоры. В XX веке основной темой для диалога между регионами стала солидарность в борьбе против колониализма. А активно наращивать темпы экономического

сотрудничества с континентом Индия начала после прихода к власти Нарендры Моди.

В конце мая 2026 года после 11-летнего перерыва должен был состояться очередной Африкано-Индийский саммит, направленный на систематизацию бизнес-диалога. Однако из-за вспышки вируса эбола он был перенесен на неопределенный срок. К этому моменту Индия уже открыла представительства в более чем 45 государствах континента.

Торговый оборот между Дели и континентом превысил \$89 млрд за 2025 год. Это почти вдвое больше, чем \$45 млрд в 2008 году, причем у Индии наблюдается незначительное отрицательное сальдо — импорт из Африки на \$2,7 млрд превышает экспорт. Индийские компании вывозят сырьевые ресурсы, а отправляют обратно автомобили, продукцию машиностроения и химикаты.

Основной способ инвестиционного присутствия — льготные кредитные линии, в основном обеспечиваемые Ex-Im Bank. Совокупные инвестиции Индии в Африку составили около \$75 млрд, за счет чего страна стала вторым крупнейшим кредитором Африки после КНР. Этот и без того значительный показатель к 2030 году планируется удвоить.

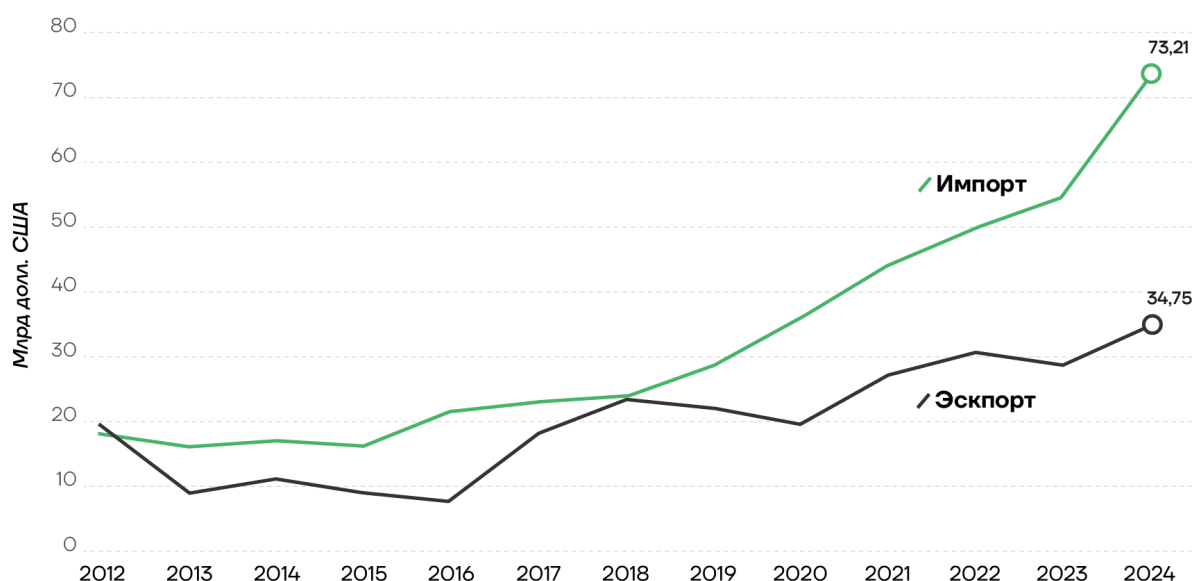
Причем, в отличие от китайского присутствия, инвестиции не идут в крупные инфраструктурные проекты, а являются отдельными частными проектами в области энергетики, водоснабжения, сельского хозяйства, цифровизации и транспорта. В Индии стремятся создавать на континенте экосистемы в стратегических отраслях, занимаясь передачей технологий и обучением местного персонала.

Индия в том числе экспортирует военную технику на Маврикий, Сейшельские острова и в Мозамбик, а во многих странах открывает кампусы своих ведущих университетов, заходя тем самым в стратегические и образовательные сферы жизни континента и налаживая долгосрочные партнерства.

Присутствие в Африке стран Ближнего Востока

На текущий момент государства Аравийского полуострова реализуют ряд инвестиционных проектов на континенте. Основными игроками среди них являются ОАЭ и Саудовская Аравия.

ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА ОАЭ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

Источник: ITC Trade Map

В период с 2019 по 2023 годы эмиратские компании объявили о проектах в Африке общей стоимостью \$110 млрд, больше половины из этих средств пришлось на возобновляемую энергетику. Также страна инвестирует в проекты в сферах агропрома, телекома и горной добычи. Госкомпания DP World управляет шестью портами в Африке. Такое активное наращивание влияния со стороны ОАЭ рассматривается Эр-Риядом как существенный риск.

Само Королевство Саудовская Аравия (КСА) отстает по объемам инвестиционного сотрудничества с Африкой от своего соседа, но присутствует на континенте значительно дольше с проектами социальной направленности: строит религиозные школы и мечети и поддерживает делегации, совершающие хадж.

Характер инвестиций со стороны КСА считается гораздо более мягким, чем эмиратских. ОАЭ стремятся порой в жесткой форме совместить инвестиции с вопросами безопасности, что некоторые страны Африки считают угрозой.

Например, более 90% добычи золота в Судане, находящимся в состоянии затяжной гражданской войны, вывозится из страны контрабандой и в большинстве своем попадает в Дубай, что делает ОАЭ косвенным бенефициаром конфликта. Как видно из графика, именно импорт Абу-Даби из стран Африки растет в последние годы значительными темпами.

Значительная роль в Африке и у Турции, активно наращивающей инвестиционное присутствие. Создан отдельный Турецко-Африканский форум, проводящийся с 2008 года, также функционирует ряд двусторонних торговых палат, президент Эрдоган с 2003 года лично посетил большинство стран региона. Товарооборот в 2024 году составил около \$36,5 млрд, увеличившись за последние 20 лет более чем в восемь раз.

Крупнейшими партнерами Анкары являются Египет, Алжир, Ливия, ЮАР и Нигерия, реализуется стратегия диверсификации сотрудничества. В 2026 году стороны планируют увеличить объемы торговли до \$45 млрд, а общий размер ПИИ Турции в континент превысил \$10 млрд, в основном в промышленности, банковской сфере, логистике, энергетике и строительстве.

Турция также реализует ряд гуманитарных и даже военных проектов, как, например, в Ливии в 2020 году, а также в ряде стран, импортирующих беспилотные дроны компании Baykar Makina.

Турецкие инвестпроекты в Африке, как и индийские, называют «третьим путем», отличным от западного или китайского и являющимся все более востребованным на континенте. Например, всего через неделю после вывода американских войск из Нигера 7 июля 2024 году эта страна уже заключила соглашение с Анкарой в области энергетики и безопасности. В случае Турции играет роль и значительная исламская диаспора на континенте.

Также Африка как объект для инвестиционного присутствия интересна Ирану и Израилю. Первый использует религиозный рычаг для «мягкой силы» и экспортирует военные разработки. Иран предметно общался с Нигером по добыче урана. Израиль в основном сосредоточен на инвестициях в новые технологии в сельском хозяйстве, энергетике и здравоохранении и подготовке квалифицированных кадров.

Прочие представители

За исключением вышеупомянутых государств, наибольшую роль в Африке играют два заметных незападных игрока из контура БРИКС: Бразилия и Индонезия. Их объединяет статус держав-лидеров на уровне субрегионов, сырьевой характер экспорта, а также молодое и активно урбанизирующееся население.

Бразилия использует в риторике отношений со странами Субсахарской Африки исторические связи: многие предки современных африканцев были перевезены в Южную Америку в ходе трансатлантической рабской торговли. К тому же в Африке есть португалоговорящие страны, среди них Ангола и Мозамбик, что упрощает нахождение точек соприкосновения.

В 1995 году, когда ко власти пришел президент Кардозо, Бразилия начала активно переключаться на сотрудничество с развивающимися странами, в том числе с африканскими. Этот курс усилил и Лула да Силва, сменивший Кардозо в 2003 году и активно практикующий официальные зарубежные поездки. В итоге в период с 2002 по 2006 годы экспорт Бразилии в Африку вырос на 315%.

Бразилия активно сотрудничает с африканскими государствами по линиям передачи агропромышленных технологий, строительству инфраструктуры (в том числе ГЭС, например, Лаука в Анголе), добыче ресурсов и социального сектора.

Однако сейчас для администрации Лулы приоритетным является налаживание контактов с другими странами своего региона, что может препятствовать расширению присутствия в Африке. К тому же в последние годы многие основные бразильские игроки на африканских рынках, вроде Vale и Odebrecht, в том числе по коррупционным причинам, ушли оттуда. Это значительно сократило присутствие Бразилии на континенте.

Индонезия, в свою очередь, начала системный, в том числе торгово-инвестиционный, диалог со странами континента в 2005 году, когда в Джакарте был проведен совместный форум Азии и Африки. Причем президент Юдойно видел свою страну в качестве основного проводника для интра-регионального диалога.

В реальности экономическое сотрудничество развивалось медленно из-за логистических и географических ограничений. До сих пор не выработана

единая стратегия развития присутствия в регионе. Основными партнерами для Индонезии постепенно становились Нигерия, Египет, Алжир и Танзания, а всего на континенте у Джакарты открыто 17 посольств. Реализуется ряд проектов социальной значимости, в частности реставрация дворцов и прочих исторических объектов.

Основные экспортные товары в Африку — пальмовое масло, текстиль и ткани, строительная аппаратура, удобрения. Также заключен ряд инвестиционных соглашений в энергетическом, нефтегазовом и даже фармацевтическом секторе — присутствие Bio Farma и Wings Group на рынке Кении.

Страна реализует ряд международных программ развития, таких как Indonesia Technical Cooperation Program (ITSCP). Она подразумевает обучение африканских специалистов в различных областях, отправку индонезийских экспертов в африканские страны, обмен опытом в сферах сельского хозяйства, рыболовства и малого бизнеса.

Перспективы для интра-африканских инвестиций

Разумеется, желая обеспечить больший уровень суверенитета, африканские страны стремятся сотрудничать друг с другом для реализации масштабных инвестиционных задач. Для этого в том числе функционирует Африканский банк развития (АБР), основанный в 1963 году. Его штаб-квартира банка располагается в Абиджане, Кот-Д'Ивуар. С 2015 по 2025 годы АБР увеличил свой капитал более чем в три раза, до \$318 млрд, ²/₃ из которых являются средствами стран Африки.

В партнерстве с климатическими инвестфондами за 15 лет АБР привлек финансирование в размере \$3,6 млрд для различных устойчивых проектов на континенте в области защиты ресурсов и возобновляемой энергетики, в том числе геотермальной. Больше всего проектов было реализовано в Западной Африке. Таким образом было создано или преобразовано около 120 тысяч рабочих мест в ESG-индустриях.

21% средств из одобренных АБР проектов в 2025 году пришлось на активно растущий в Африке финансовый сектор. Другие популярные направления — транспорт (19%), энергетика (15%), агропром (14%).

Для того чтобы обеспечить газом Европу, заблокировавшую российские поставки, Нигерия, Нигер и Алжир начали прокладывать Транссахарский газопровод. Его протяженность составит 4128 километров, а потенциал — до 30 млрд кубометров природного газа в год. Таким образом Нигерия получит новый путь реализации газа помимо перевозок СПГ морским путем. Кроме этого есть еще проект более длинного газопровода Нигерия — Марокко, который соединит прибрежные страны Западной Африки.

Другой пример — коридор Ламу в Кении, также известный как коридор LAPSET. Это масштабная инвестиционная программа развития инфраструктуры, в том числе портов, аэропортов и трубопроводов. Таким образом планируется лучше связать Кению с соседями, в основном Южным Суданом и Эфиопией. Однако развитию инициативы значительно препятствуют сомалийские повстанческие группировки.

Наиболее диверсифицированным внутриафриканским инвестором является ЮАР. Их технологические решения в области ИТ, финансов, горной добычи и нефтехимии востребованы в разных частях континента. Некоторые другие игроки, как Марокко, реализовывают стратегии регионального присутствия, например, отдельно в странах Западной Африки.

Некоторые инициативы, проходящие внутри Африки, претворяются в жизнь вопреки, а не благодаря консолидированным интересам. К ним можно отнести плотину, построенную в Эфиопии. Египет блокировал международную помощь в процессе строительства из-за ущерба собственным интересам.

Плотина Gerd стоимостью \$4,2 млрд призвана использовать силу Голубого Нила в энергетических целях Эфиопии, однако она может привести к значительному снижению уровня воды в Египте и Судане. Переговоры о том, как правильно пользоваться объектом без ущерба всем сторонам, продолжаются и пока не дают положительных результатов.

Практически любые внутриафриканские проекты требуют привлечения части средств от зарубежных банков развития и прочих структур, так что говорить о суверенитете и наличии понятной архитектуры совместного финансирования пока не приходится.

Особенности российского присутствия в Африке

Россия тесно сотрудничает с некоторыми странами Африки в области поставок продукции ВПК и деятельности частных военных компаний. В апреле 2026 года, благодаря силам «Африканского корпуса», был успешно остановлен переворот в Мали. Также на континенте реализуется ряд гуманитарных инициатив, в частности продовольственных и образовательных.

Минэкономразвития прогнозирует объем товарооборота между Россией и Африкой до \$50–60 млрд к 2030 году, что подразумевает почти двукратный рост от 2025 года. К тому же значительная доля трансграничных платежей уже приходится на рубли, что облегчает расчеты.

В основном торговля пока представляет из себя сотрудничество в областях низких переделов. В Африку экспортируют российские пшеницу и растительные масла, древесину, удобрения и продукцию машиностроения, такую как сельхозтехника и энергетические установки. Из континента вывозят преимущественно картофель, цитрусовые, какао-бобы, чай, табак.

Инвестиционное присутствие России на континенте сосредоточено на энергетических проектах и добыче полезных ископаемых. В частности для этих целей был создан Фонд «Русско-Африканское Содружество», а в октябре 2026 года пройдет III Саммит Россия-Африка, который вносит значительный вклад в институционализацию взаимодействия.

Анатолий Башкин, директор департамента государств Африки южнее Сахары МИД России, заявил, что уже более 30 государств континента подтвердили свое участие в Саммите. Это делает предстоящий форум ключевой переговорной площадкой в развитии диалога с разными частями континента.

В регионе стабильно наращивает присутствие Госкорпорация Росатом, сооружая АЭС «Эль-Дабаа» в Египте и заключая партнерства с рядом других стран, в том числе Нигером и Танзанией. Компания «Нордголд» инвестирует в добычу золота в Гвинее и Буркина-Фасо. У «Газпрома», «Роснефти» и ЛУКОЙЛа есть несколько проектов в области нефтегаза в Алжире, Египте, Мозамбике и других странах. Однако некоторые инициативы, в частности добыча алмазов компанией АЛРОСА в Анголе, сворачиваются, преимущественно из-за геополитических ограничений.

7 июля 2026 года в Аддис-Абебе Россия и Африканский союз подписали Совместное заявление по итогам консультаций высокого уровня. В нем в частности предполагается проведение политических консультаций не реже одного раза в год, что является важной вехой институционализации диалога.

Более подробно российские проекты на континенте рассмотрены в материале Росконгресса от 12.05.2026 года, а также будут дополнены в новых аналитических материалах.

Итоговая схема присутствия

Подводя итоги, важно комплексно охарактеризовать инвестиционное присутствие различных акторов в ведущих африканских экономиках. Для реализации этой цели собраны не только избранные проекты по странам, но и отдельные направления, проекты в рамках которых будут наиболее востребованы в будущем.

Отметим, что во избежание информационного шума указаны только основные инвестиционные проекты различных стран и регионов в Африке. Это позволяет понять ключевые направления и сделать обоснованные выводы о стратегиях присутствия.

Во многих ведущих африканских странах присутствие инвесторов сосредоточено в 1–2 наиболее важных отраслях, будь то добыча металлов, энергетика или логистика. Многие проекты объединяют вокруг себя компании из нескольких государств. Представитель одной из них становится генеральным подрядчиком. Другие, например, могут поставлять отдельное технологическое решение.

В отличие от государственных мегапроектов Китая, направленных на инфраструктуру, США присутствуют в Африке силами частных инвестиций, преимущественно в технологии и углеводороды. Основным направлением для сотрудничества с Индией является фармацевтика.

ЕС выделяет главные приоритеты и проводит тендеры среди своих компаний по строительству объектов в Африке, например, в формате упомянутого выше Global Getway. Также Европа фокусируется практически на одних и тех же направлениях вне зависимости от страны присутствия.

Африканские государства заявляют о дополнительном интересе в основном в энергетических секторах, причем как в традиционных углеводородах, так и в возобновляемых источниках. Помимо этого, странам континента интересны проекты в области переработки добываемого сырья, развития инфраструктуры и цифровизация экономики.

НЕКОТОРЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТПРОЕКТЫ В ВЕДУЩИХ АФРИКАНСКИХ ЭКОНОМИКАХ

Перспективные направления: Энергетика Полезные ископаемые Цифровая инфраструктура и финансы Электромобили Удобрения Опреснение воды										
	Египет	ЮАР	ДРК	Марокко	Танзания	Нигерия	Ангола	Кения	Алжир	Эфиопия
ЕВРОПА	Энергетика (в т.ч. Total, BP, Siemens), транспорт, цифровая инфраструктура	Энергетика (Total, Siemens), зеленый водород, автоном (BMW, VW), полезные ископаемые	Логистика (коридор Лобито), переговоры о добыче критических металлов	ВИЭ, телеком, промышленные инвестиции (Siemens в области ВИЭ, Bosch в разных секторах)	Логистика, инфраструктура, энергетика	Энергетика (в т.ч. Total, BP), цифровизация	Энергетика (в т.ч. Total, BP)	Энергетика (в т.ч. Total, Siemens), телеком (Vodafone)	Телеком, зеленый водород (в перспективе), энергетика (в т.ч. Total, BP)	Энергетика, цифровизация, сельское хозяйство
КИТАЙ	60 проектов: в основном химпром, логистика, недвижимость	37 проектов: энергетика, добыча металлов, логистика, финансы (20% Standard Bank of South Africa)	50 проектов: металлы (в основном медь и кобальт – лидирующая роль), логистика, энергетика	25 проекта: транспортная инфраструктура, накопители (строительство заводов по производству батарей для электромобилей)	43 проекта: логистика, энергетика (\$2,5 млрд. только за 2025 год, на железные дороги)	65 проектов: логистика, энергетика (прим. нефть), телеком	51 проект: НПЗ Лобито, логистика, энергетика, сельское хозяйство	51 проект: логистика, энергетика, медицина (строительство больниц)	59 проектов: энергетика (добыча углеводородов + строительство ВИЭ), химпром, логистика, туризм, металлы (производство стали)	77 проектов: логистика, инфраструктура, энергетика, агропром, телеком
США	Добыча нефти, промышленные инвестиции разных секторов	Дата-центры (Microsoft), облачные вычисления (Amazon), автопром (Ford)	Логистика (коридор Лобито), переговоры с добыче критических металлов	Автомобильная и авиационная промышленность		СПГ (ExxonMobil), логистика, перспективы для дата-центров (Equinix)	Нефть (Chevron), логистика (коридор Лобито, также вместе с EC)	IT (региональные офисы, интерес к строительству инфраструктуры от Microsoft и Google)		Нефтегазовые проекты (Chevron)
ИНДИЯ	Химпром, инфраструктура, работа по локализации формы	Фарма, автопром (Mahindra)	Добыча критических металлов: меди и кобальта (Vedanta), второстепенная роль	Удобрения, агроэкономика	Фарма, инфраструктура	Фарма, телеком, прочие промышленные инвестиции		Телеком, солнечная энергетика, инфраструктура	Обсуждение локализации форм-производства	
ТУРЦИЯ	ВИЭ, товары повседневного спроса			Рекорд по ПИИ в страны Африки в I пол 2026: в основном автопром, текстиль	Участие в логистических проектах (например, железные дороги)	Энергетика, логистика, товары повседневного спроса (локализация)		Логистика, коммерческая недвижимость	Проект по производству стали (крупнейшая турецкая промышленная инвестиция за рубежом), товары повседневного спроса	Промышленность (в основном легкая, в частности текстильная), строительство
ОАЭ	Инфраструктура, ВИЭ, логистика (градостроительный мегапроект Ras El-Hekma)	Логистика, ВИЭ		ВИЭ, логистика	Управление портом в Дар-эс-Саламе	ВИЭ, логистика	Управление портом в Луанде			Логистика, энергетика, сельское хозяйство
САУДСКАЯ АРАВИЯ	ВИЭ (и опреснение воды – ACWA Power), недвижимость, инфраструктура	Химпром (SABIC)		ВИЭ (и опреснение воды)		Нефтегазы, прочие промышленность				
РОССИЯ	АЗС «Эне-Дабба», поставка топлива и обучение персонала, промзона в ЭЗ Суэцкого канала, энергетика (в т.ч. Лукойл)	Ядерное сотрудничество: кадры, вывод отработавших мощностей, топлива; потенциально строительство новых станций			Строительство мощностей для добычи урана				Ядерное сотрудничество широкого профиля	
БРАЗИЛИЯ		Промышленность и энергетика (WEC)					ГЭС Лоука (как генподрядчик)	С-к, технологическое партнерство		С-к, технологическое партнерство
ИНДОНЕЗИЯ		Промышленность (основной партнер для страны в Африке)						Присутствие формкомпаний (Bio Fatma, Wings Group)		
Перспективные направления подробнее:										
	Зеленый водород, и аммиак; улучшение энергосистем; литий-ионные системы хранения энергии; солнечная энергетика; увеличение объемов добычи золота	Зеленый водород, и аммиак; переработка добычи металлов (платина, марганец, хром, ванадий); цифровая инфраструктура, финансы; малые модульные реакторы; модернизация золотодобычи	Переработка меди и кобальта внутри страны; геологоразведка и в перспективе увеличение добычи лития; энергетика; ГЭС, СЭС, особенно удаленные районы; увеличение объемов добычи золота	Зеленый водород; электромобили и их компоненты; новые виды удобрений; технологии опреснения воды	Добыча урана и газа (в т.ч. для СПГ); улучшение электрификации; увеличение объемов добычи золота	Газовая инфраструктура; ЦОДы; литий, графит и РЗМ (значительные запасы молибдена); интерес к ядерной энергетике	Развитие СПГ и газомини; СЭС и ГЭС; переработка добываемого сырья (нефть, алмазы, железо, в меньшей степени кобальт, медь, литий)	Гестерманальная энергетика (близ из континентальных лидеров); интерес к ядерной энергетике; развитие цифровых технологий; зеленый водород	Модернизация энергетической отрасли (в т.ч. СПГ); зеленый водород; опреснение воды; интерес к ядерной энергетике	Зеленый водород; дополнительная разведка запасов лития, золота, платиноидов, железа, кобальта, солей и природного газа; цифровая инфраструктура и телепарки

Источники: China Global Investment Tracker, анализ открытых источников

Выводы

- Наиболее предпочтительным для Африки является так называемый «третий путь» сотрудничества, где упор сделан на равный диалог и совместное устойчивое развитие. Основные его представители — Индия и Турция.
- Европа заинтересована в поставках африканского газа для удовлетворения собственных энергетических потребностей и сосредоточена на ESG-инициативах внутри региона.
- США после прихода Трампа кардинально поменяли стратегию присутствия в Африке в сторону экономического прагматизма, как и Европа, отказываясь от выдачи дотаций без разбора.
- Китай за последние годы стал главным партнером для континента, наращивая геополитическое влияние через большие инфраструктурные проекты.
- Страны Ближнего Востока стремятся использовать ислам в качестве «мягкой силы» для налаживания сотрудничества, по темпам экспансии Саудовская Аравия значительно проигрывает ОАЭ.
- Ключевым направлением сотрудничества Бразилии с Африкой является сельскохозяйственное технологическое партнерство. Для Индонезии — ограниченное присутствие фармацевтических и сельхоз-компаний, а также программы подготовки кадров.
- Российские компании присутствуют в Африке в основном в ядерном, золотодобывающем и углеводородном секторах. Ключевым барьером для расширения сотрудничества является геополитическая обстановка, кроме того, необходимо дальнейшее укрепление институционализации диалога.